

ОТ СКАЗКИ – К РЕАЛЬНОСТИ: ПЕРВЫЙ «ВЗРОСЛЫЙ» РОМАН ДЖ. РОУЛИНГ

В статье обсуждается «Неожиданная вакансия», первый полнометражный роман Дж. Роулинг, многотемный и многопроблемный.

Ключевые слова: неожиданная вакансия, подростки, семейные отношения.

Кухаренко В.А. Від казки – до реальності: перший „дорослий” роман Дж. Роулінг. В статті йдеться про роман „Несподівана вакансія”, перший великий роман Дж. Роулінг, детально презентуючий теми й проблеми англійського сьогодення.

Ключові слова: несподівана вакансія, підлітки, сімейні відносини.

Kukhareenko V.A. From a fairy tale – to reality: “Casual Vacancy” by J. Rowling, the first big novel of the famous author, discussing in detail problems of today’s English life.

Key words: casual vacancy, teenagers, family relations.

Джоан Роулинг (*Joanne Rowling*, 1965 -), – сказочница всех времен и народов, миллиардерша, доход которой превышает доход королевы Великобритании, как когда-то Мюнхгаузен, сама себя за волосы вытащила, правда, не из «физического» болота Мюнхгаузена, а из болота нужды, безработицы, тяжкого существования матери-одиночки, живущей с крошечным ребенком на социальное пособие.

Она родилась в Йоркшире, недалеко от Манчестера, была рыжей, неуклюжей, толстоватой, носила круглые очки с внушительными линзами и была постоянным объектом насмешек своих сверстников. При этом она любила «сочинять» – она уходила в вымышленный мир от ненавистной школы и ухудшающейся домашней обстановки – мать заболела рассеянным склерозом. Свои «сочинения» Джо без усталости рассказывала младшей сестре Ди и/или записывала в бесчисленные блокноты.

Несколько раз переезжавшая семья осела в Лондоне. Сразу после школы, Джоан пошла в университет Экзетера, подрабатывая секретаршей. Она получила диплом преподавателя французского языка и поехала его преподавать в Португалию. Здесь ее настигла пламенная любовь, она выскочила замуж за местного красавца-журналиста, который оказался пьяницей и дебоширом. От его кулаков, с трехмесячной дочкой, она убежала обратно и поселилась в крошечной комнатухе, недалеко от Ди, в Эдинбурге.

К этому времени у нее созрела развернутая история о маленьком волшебнике, которая пришла ей в голову за шесть лет до того, как первые фразы будущей сказки легли на бумагу, во время длительной стоянки поезда Манчестер-Лондон, в связи с какой-то поломкой. Мальчик-волшебник так ярко, в мелких деталях, предстал перед ней, что она использовала все бумажки, чтобы записать все, что «увидело ее воображение». Она даже

придумала ему фамилию Поттер, взяв ее от давних соседей [8].

Поезд тронулся, мысли ушли в другом направлении, и только вернувшись с крошкой-дочкой на родину, т.е. через шесть лет после первого озарения, она взялась за написание того, что привлекло ее воображение в поезде. Еще тогда она решила, что напишет семь книг о школе волшебников – по одной на каждый «курс».

Первую рукопись приняло одно из шести издательств, куда она отправила свое детище. Здесь ей сразу предложили не только солидный гонорар, но и составили контракт на все семь книг.

Успех «Гарри Поттера» был феноменален и рос с появлением каждой последующей книжки, а потом и соответствовавших им фильмов. Практически все литературные критики и обозреватели считали своим долгом упомянуть о миллионных тиражах (и гонорарах), о многотысячных очередях за очередной книгой в день ее поступления в магазин, о переводах сказки на более, чем 60 языков, о ее вневозрастности: Гарри Поттер обсуждался не только школьниками, но и их взрослыми родственниками и людьми, вообще с детьми никак не связанными¹ [см. напр. 2, 12; 4, 21; 6; 7; 8]. Если для миллионной продажи популярного романа нужно было до полугода, то вся Поттериана расхватывалась в считанные часы.

Оправившаяся от неожиданного и ошеломительного первого успеха, Дж. Роулинг работала над своей историей о необыкновенном очкарике 10 лет. По ее собственному признанию, она устала и захотела попробовать себя в иных жанрах, например, в детективе² или «традиционном большом романе о маленьком городке» (*a traditional big novel about a small town*) [9, 12].

Пробой пера «для взрослых» оказалась известная книжка под названием «Неожиданная вакансия» (*J.K. Rowling. The Casual Vacancy*) [11], вышедшая в свет в сентябре 2012 года. Ее продажи до конца года превзошли 1 млн. экземпляров (до выхода издания *paperback* в начале 2013 года). Как в одном из первых интервью о новой книге говорила Роулинг, *the idea of Harry Potter came into my head on the train Manchester-London; the idea of "Casual Vacancy" – on the plane London-New-York. Obviously I have to be in some sort of a vehicle to have a decent idea <...> I had that lovely physical response you get to an idea when you know it will work* [5, 28].

Casual Vacancy – это термин, используемый в административной службе. Во избежание недостаточного понимания, автор объясняет его на первой странице романа цитатой из «Уложения о местной администрации»: *A casual vacancy is deemed to have occurred: a) when a local councilor fails to make his declaration of acceptance of office within the proper time; b) when his notice of resignation is received; c) on the day of his death...* Именно третий пункт «Уложения» об освобождении места в Местном совете лег во главу угла романа Дж. Роулинг.

В романе, действие которого открывается скоропостижной смертью

¹ Одним из подтверждений справедливости сказанного может служить недавний книжный аукцион в Лондоне, где первое издание первой книги было продано в 3000 раз дороже номинала десятилетней давности. Подписанная автором *For David*, книга ушла за почти 28000 фунтов стерлингов. Ее исходная цена составляла всего 5 фунтов, а весь первый тираж – 500 экземпляров [9, 8].

² Что она сделала в 2014 под псевдонимом *Galbraith* [10, 8].

Барри Фербрадера, популярного члена местного совета, и продолжается примерно месяц исступленных интриг маленького городка перед избранием замены Барри. Однако, книга написана неспешно. Автор подробно останавливается на характеристиках всех действующих лиц, заглядывает в их прошлое и откровенно рисует настоящее. Когда Роулинг упрекнули в возвращении в XIX век, она не отрицала: *If the novel has precedents it would be sort of nineteenth century – the anatomy and the analysis of a very small and closed society* [10, 8]. Однако, именно в этом крошечном городке, где все друг друга знают, где внешне «приличное поведение» скрывает не один скелет в шкафу, совсем не так спокойно, как может показаться: здесь кипят страсти, здесь совершается насилие, здесь, по большому счету, все несчастны.

В книге 7 частей, и каждая начинается цитатой официального «Уложения», чтобы подчеркнуть, что многопроблемность и многотемность романа постоянно связаны с основным событием – выбором нового кандидата.

При этом, однако, прочитав книгу, приходишь к выводу, что автор затронул все болевые точки Англии XXI века: коррупцию, социальную пропасть между имущими и неимущими, разрушение семьи, сохраняющей тончайшую, сугубо внешнюю оболочку единства и то, что мне представляется главным в этой «взрослой» книге – подростки. Их поведение друг с другом, с учителями, с родителями, их жизнь и мысли, совершенно не известные взрослым и не понятные им. А ведь это – будущее страны. И это будущее в опасности. Роулинг сама сделала суперобложку книги и настояла на том, чтобы все издательства использовали именно ее: она ярко красного цвета, вопиющего о высшем уровне тревоги. Общество опасно больно, и молодое поколение не выглядит его спасителем. Наоборот, оно превосходит своих родителей в цинизме, лжи, эгоизме, стремлении выиграть за счет другого.

Основное, подробно описанное место действия – маленький внешне буколический городок Пэгфорд, территориальным соседом которого был «настоящий» город Ярвилл (*Not London, certainly, but still...168*) до тех пор, пока не состоялась полуполюгальная сделка владельца межгородских угодий лорда Обри с Ярвильской администрацией, и между двумя уже существующими поселениями втиснули муниципальный участок дешевой застройки и непристойных жильцов, которому так и не дали названия, продолжая обозначать его по-прежнему *The Fields* – Поля. Именно здесь процветает неприкрытая наркомания, проституция, безработица (*the generation of non-workers – 222*), а с ними – ненависть к окружающим, ругательно-сленговая речь и все проявления ситуации, которую официально называют криминальной. Жить, учиться, иметь родственников в «Полях» – это социальный ярлык неблагонадежности и непристойности. Вырваться из Полей и очиститься от них невозможно, что показывает автор на примере трех поколений одной семьи. Поэтому городской совет Пэгфорда правдами и неправдами не принимает в свою школу «эту замаранную безотцовщину», легально и нелегально действует в Совете Ярвилла для передачи «Полей» под его юрисдикцию, в связи с чем, голос даже одного члена местного Совета Пэгфорда, который может поддержать или нарушить эти устремления,

столь важен, что и знак голосования тоже вынесен на суперобложку.

Социальный статус индивидуума в Англии до сих пор является определяющим в его характеристике, и обозначение «средний класс» как слой общества, достаточное для большинства стран, его имеющих, в Англии недостаточен и подразделяется на три иерархически противопоставленных друг другу – высший средний, средний средний, и низший средний (*upper middle; middle middle; lower middle*). По сути дела, Ярвилл, Пэгфорд и Поля воплощают эту иерархию в масштабе страны.

Уменьшив масштаб до одного городка, автор использовал принцип фрактала, показав – через Пэгфорд – всю Англию. Подробно см.: [1, 146-147]. Здесь есть своя элита, своя сугубо средняя прослойка и свои низы. Первую представляет семья пятидесятилетнего бакалейщика и ресторатора Говарда Моллисона, самонадеянного и самоуверенного толстяка, «живот которого свисал, как передник, почти до колен», и его супруги Ширли, которая дважды в неделю с благотворительными целями посещает местную больницу не из соображений христианского усердия, а для поднятия значимости собственной персоны: *nowadays it was classy to volunteer* (114).

Младший брат Говарда Майлс Моллисон считает Говарда образцом гражданина и семьянина и стремится во всем ему подражать.

В среднюю строчку этой лестницы вписываются семьи безвременного ушедшего Барри Фербрадера и его друга, директора школы Колина Уолла.

Внизу остается неуравновешенный и склонный к мелкому мошенничеству работник типографии Саймон Прайс его жена и двое детей, и неудачник, от которого ушла жена, мелкий поверенный Гэвин Хьюз.

В стороне, не вошедшая в «общество» существует семья чужаков из Индии – главный хирург больницы красавец сикх Викрам Джаванда, его жена, семейный врач, член местного совета, довольно жесткая Парминдер и их трое детей – двое старших похожих на отца, и младшая – «лягушонок» Суквиндер, страдающая от своего уродства.

И на самом дне, в грязной замызганной квартире, находится наркоманка Терри и ее дети – 16-летняя Кристалл и четырехлетний Робби.

Расставив своих персонажей по коридорам социальной иерархии, Роулинг подробно останавливается на отношениях мужа/жены и родителей/детей. Эпизоды скрытой от чужих глаз семейной жизни проходят на фоне открытой жизни улицы.

На ухоженных улочках буколического Пэгфорда царят улыбки и благодушие: все знают всех, все дружески приветствуют всех, при этом никого не уважая, никому не доверяя и, войдя в свой дом с улицы, поливая грязью соседа, которому только что улыбался. Общество состоит из враждебных и неприятных друг другу людей. Фальшь их улыбчивых контактов усугубляют зависть, ложь, грязь и клевета, на которых это общество замешано.

И если при описании взрослых это неприятие друг друга началось в прошлом, иногда с незначительного эпизода, который и сформировал настоящее, то главные персонажи, ответственные за будущее страны – старшеклассники – выносят свою ненависть друг к другу, к учителям, к родителям на всеобщее обозрение.

Учительская работа в школе – тяжелый крест: учитель один против всегда враждебного класса, внутри которого есть «вражда второй ступени» – группки и/или отдельные ученики, издевающиеся друг над другом. Особо отличается здесь умный циник, хам и негодяй, тощий, как и отец (директор школы Колин Уолл), получивший прозвище толстяк (*Fats*). Никто уже не помнит, как его зовут на самом деле, но все помнят и продолжают наблюдать его выходки по отношению к соученикам и учителям. Особенно достается Суквиндер, которая близка из-за этих издевательств к самоубийству. Казалось бы, интеллигентная семья, живущая в мирных индийских традициях, могла бы ее защитить. Но между родителями и детьми всех семей – пропасть молчания, непонимания, невнимания, презрения к ценностям поколения.

Все это в результате приводит к трагедии – двум похоронам, двум расторжениям почти матримониальных отношений. Однако при всем при этом кандидат на освободившуюся вакансию всемогущего Говарда Моллисона – его брат Майлс – побеждает. Значит, те слабые ростки помощи детям «Полей», которые отстаивал умерший Барри³, будут удалены, и «отребья жизни» (*life's waste*) не будут мешать «приличным» лицемерам своими выходками.

Взрослая книга Роулинг представила весьма грустную картину современной английской провинции. К концу, правда, писательница попыталась сгладить слишком мрачное впечатление, и у некоторых ребят вроде бы появляется свет в конце тоннеля: Суквиндер пытается спасти тонущего ребенка, ее саму госпитализируют, и только тут, увидев страшные шрамы на ее руках, родители понимают свою ошибку; Кей, мать Гейи, собирается вернуться в Лондон, куда рвется девушка; *"Fats" Wall* понимает, что то, что он принимал за свое величие и превосходство, на деле – пустота и трусость.

Даже взрослые пытаются исправить свои ошибки. Однако, благостный конец кажется несколько искусственным после всего происшедшего и продолжающегося происходить в типичном маленьком английском городке.

Можно предъявить и еще одну претензию маститому автору: как уже упоминалось, в книге 7 частей. Поддерживая основную тему, заявленную заголовком, Роулинг каждую из частей открывает цитатой из того же «Уложения», с которого книга началась, хотя непосредственного отношения к происходящему, например, в частях II-V, сказанное к «Уложению» не имеет. И еще: первая треть романа написана неторопливо, с подробными характеристиками людей и описанием событий. Потом автор начинает торопиться и к самому концу переходит на реферативное перечисление того, как и что каждому из персонажей досталось и как ей видится их ближайшее будущее.

Рецензенты, сразу после выхода книги, оценили ее сдержанно [9; 10], несмотря на миллионные продажи. Серьезного критического анализа пока не было.

Роман читается с интересом. Хорош язык Роулинг, речевые характе-

¹ Умершего Барри все вспоминают с уважением и ностальгией. Его можно было бы принять за положительного героя книги, однако его вдова с горечью говорит, что семья его не интересовала. Все его усилия были направлены на «Поля»: *he thought everyone was like him: if you gave them a hand they'd start bettering themselves* (454).

ристики персонажей. Убедительны их истории. Не всегда убедительно их поведение – почему продолжают немислимую жизнь вместе такие разные Пирсы? Почему рассудительная Кей бросила дом и работу в Лондоне и приехала к никчемному Гэвину Хьюзу в крошечный Пэгфорд? Почему невероятное самомнение и наглую жестокость Фэтса, терроризирующего всю школу, следует расценивать *as adolescent, rather than sociopathic* (163)? Ответы на вопросы не даны – как уже отмечалось, последняя треть романа написана в другом ритме и темпе, чем подробное неторопливое начало. Создается впечатление, что автор, увидев количество уже написанных страниц, поторопилась завершить все сюжетные линии и сделать это в более оптимистическом духе, чем все предшествующее. Действительно, родители Суквиндер видят ее искалеченные руки только в больнице и только сейчас обращаются к ней со словами любви и понимания, между супругами Майлс Моллисон только после происшедшей трагедии устанавливаются теплые супружеские отношения, Фэтс впервые в жизни испытывает страх и стыд, мятущаяся Кей приходит к единственно правильному выходу из несостоявшегося брака – отъезд обратно в Лондон, что разрешает и переживания ее дочери и т.д.

По своей неторопливости, стремлению детально представить историю каждого персонажа, несоответствию внешнего поведения их истинным мыслям и намерениям, прозрачности языка повествования начало «Неожиданной вакансии» напоминает романы Джейн Остин. Однако их «начинка», общее ощущение внутренней агрессии всех против всех и – особенно – выплески этой агрессии в семье и в школе снимают первоначальное мимолетное сравнение, а развертывание повествования и, особенно, его завершение показывают ошибочность сравнения романов XIX-го и XXI-го веков, даже при том, что в обоих случаях авторы – талантливые писательницы.

Опубликовав свой первый большой роман, Роулинг перешла к жанру, привлекавшему ее с детства – детективу и уже опубликовала два, сначала используя псевдоним, а затем «открыв забрало».

В ее планах – новая редакция последних книг «Поттера», потому что они «писались в спешке» и не были «вычищены как следует».

И подобная требовательность, и стремление попробовать себя в разных жанрах вызывают интерес и уважение: значит, писательница не случайно попала на литературный бал, но оказалась той самой настоящей Золушкой, завоевавшей мир вместе с Принцем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Домброван Т.И. Язык в контексте синергетики. Монография / Т.И. Домброван. – Одесса: КП ОГТ, 2013. – 346 с.
2. Живова Е. Гарри Поттер спас мне жизнь / Е. Живова // Телеобозрение. – 2010. – № 45. – С. 12-13.
3. Ковальчук И. 10 лет книги о Поттере / И. Ковальчук // АукцЫон. – 2008. – № 2. – С. 18-22.
4. Малинина Ю. Бестселлер / Ю. Малинина // «МК» в Украине». – 2005. – № 35. – С. 21-22.
5. Aitkenhead D. An Interview with J.K. Rowling / D. Aitkenhead // The Guardian. – 2012. – 27 Sept. – P. 28.
6. <http://www.MASLibraries.org/Publications/samplers/hpotter.html>

КУХАРЕНКО В.А. ОТ СКАЗКИ – К РЕАЛЬНОСТИ...

7. www.forum.art-mosaica.com
8. <http://harrypotter.okukbooks.com/rowling2.htm>
9. Billington R. Tales of the Inspirational / R. Billington // The Guardian. – 2011. – Nov. 3. – P. 12-13.
10. Parker I. The New Book / I. Parker // The New Yorker. – 2012. – 23 Sept. – Literary Supplement. – P. 8.
11. Rowling J.K. The Casual Vacancy. – L.: Little, Brown, 2012. – 503 p.

Стаття надійшла до редакції 1.03.2014 р.